

Новость удивила всех: Пьер Ришар, «звезда» популярных французских комедий, снял документальный телефильм о Че Геваре, отважном герое Кубинской революции... Всех, кроме самого автора, который находит, что сегодняшняя «зигзаг» карьеры вполне соответствует его творческим интересам и человеческим устремлениям.

Пьер Ришар среди кубинских студентов.

Фото «Юманите диманш», Париж.

Пьер Ришар в поисках... Че Гевары

«ЮМАНИТЕ ДИМАНШ», ПАРИЖ.

СУДЬБЫ людей пересекаются порой самым непредсказуемым образом. С одной стороны — Пьер Ришар, популярный актер, играющий «разинь», «высоких блондинов», «невезучих» и прочих «беглецов» (имеются в виду одноименные фильмы с его участием. — Ред.). С другой — революционер, президент Кубинского национального банка, министр промышленности молодой Республики Куба. Когда в январе 1959 года аргентинец Эрнесто Че Гевара становится комендантом военной крепости Ла-Кабанья и вскоре принимает кубинское гражданство, Ришару 25 лет и он еще не выбрал окончательно, чем заняться. Когда в октябре 1967 года 39-летний Че погибает в Боливии, Ришар получает первое предложение сняться в кино. Казалось бы, между этими двумя людьми не существует никаких точек соприкосновения. И однако же...

Какие причины побудили артиста, далекого от политического кино, самому взяться за создание документальной ленты этого жанра, воздать дань любви и уважения герою революции? Какая дорога привела на Кубу, где его, кстати, знают и обожают, называя «сапато негро» («черный ботинок»), встречали с распростертыми объятиями и оказывали всяческое содействие в работе?

— На эти вопросы трудно ответить... Я всегда испытывал чувство восхищения революционерами, теми, кто отдает свою жизнь за освобождение народов от угнетения. Если говорить о Геваре, то его стремление сохранить ре-

волюционную чистоту повлекло за собой бескомпромиссность. Он жил огромной верой в человека, в его способность служить общему делу. И эту веру, находясь у власти, проповедовал. Он хотел, чтобы спонтанный революционный порыв оказался сильнее бюрократизма. Не представляю себе Че министром в шестьдесят лет. Это не для него...

— Вы хотите сказать, что особенно цените в нем левако-анархистские черты, которые иногда ему приписывают?

— Я не думаю, что такие черты имелись у Че. Он восхищает меня не столько как «партизан», сколько как мыслитель, творец. Он был до конца предан Кубинской революции, связал с ней свою жизнь. Левак в какой-то момент сказал бы: «Привет!» — только б его и видели. Он же участвовал в революционном созидании. Он знал и понимал те реальные, конкретные проблемы, которые в дальнейшем встали перед Кастро. Че Гевара взял на себя как бы роль посланца, который приехал помочь «наладить хозяйство», пробудить в людях сознательность и, выполнив свою миссию, едет дальше, в другую страну...

— Как создавался этот фильм-репортаж?

— Приехав на Кубу, я стал разыскивать людей, которые знали Гевару, — друзей, родных, товарищей по оружию. Встречаясь с ними, просто просил: «Расскажите мне о Че» (эта фраза послужила названием для фильма. — Ред.). Записывал, снимал...

— Восхищаясь Че, не становится ли сам Пьер Ришар революционером?

— Всякая социальная несправедливость вызывает мое бурное возмущение, но дальше этого дело не идет. Хотя у меня характер Дон Кихота... Изменит ли этот фильм что-то во мне самом? Много месяцев я жил этим замыслом и его воплощением (кстати, родился он у меня

без чьего-либо «вмешательства»). Это, скорее, должно изменить представление зрителей обо мне. Возможно, я не тот, каким они меня воображают.

— Вы разрушили образ?

— Образ высокого блондина — наверное. Но не образ героя «Беглецов» или «Игрушки».

— Сняв фильм о Че Геваре, вы тем самым заняли политическую позицию?

— Я не совсем согласен с тем, что это политический фильм. Мне нравится человек, личность. Нравится его взгляд — на знаменитой фотографии, его мысли. Я создал о нем картину и тем самым заявил о своем праве иногда быть... журналистом.

— Какие идеи Че привлекают вас больше всего?

— Например, что народы должны освобождаться от угнетения сами, что у всякой революции свой особый путь, что необходимо избегать соблазна наживы...

— А как вы оценили его юмор?

— Я не подозревал в нем раньше этого. Читая письма, написанные им в то время, когда он входил в состав правительства, видишь, что он зло высмеивал бюрократический дух.

— Вы довольны своим фильмом?

— Разве можно когда-нибудь быть до конца довольным? Если бы было больше средств, больше времени... Но скажем так: я удовлетворен. Удовлетворен, так как показал, что Куба несколько не напоминает пустынный остров, что там нормальная жизнь, люди, умеющие радоваться жизни и общаться. И, я надеюсь, мне удалось главное: показать, что постоянное незримое присутствие Гевары помогает этой стране строить новое общество. Отправляясь на Кубу, я знал, что там любят Че. Снимая свой фильм, я понял, почему Че так любил Кубу.